

Life long learning

В этом году САФ закончил гражданин США

Елена Гудыно, Ирина Полонская

От сокурсников его отличают голливудская улыбка, просесть в волосах и легкий акцент. За пять лет учебы стало совершенно ясно, что Скотт Никсон никакой не шпион, а самый обычный американец, готовый всю жизнь изучать то, что ему интересно, и не останавливаться ни перед какими трудностями...

— Студенты из России получают образование в Соединенных Штатах, и сегодня это никого не удивляет. Но гражданин Америки, обучающийся в российском вузе, — пока нонсенс. Почему вы приехали в Россию?

— О, Россия — это моя любовь!
— ???

— Может, я не очень точно выразился, но русские ведь часто так говорят о том, что им нравится. Я в Америке долго изучал русский язык, потому что мне хотелось узнать больше о вашей истории. Россия для меня всегда была окутана неким ореолом таинственности. Меня очень интересует все, что связано с Советами и идеей коммунизма. Но одно дело — изучать вашу страну, находясь там, и совсем другое — будучи здесь. Это две большие разницы, как говорят мои русские друзья. Мне очень давно хотелось приехать в вашу страну и увидеть все своими глазами. И вот, когда такая возможность представилась, я попал в Иркутск на шестимесячные курсы в политехническом университете. Думал, что спустя полгода буду свободно говорить по-русски. Но очень скоро стало понятно, что ваш «великий и могучий» так быстро не дается... Я понял, что мне еще учиться и учиться (улыбается). Сначала я хотел поступить на исторический факультет. Но потом мне расска-

зали о Сибирско-американском факультете менеджмента, который сразу заинтересовал меня тем, что сотрудничает с моей страной. Я рассудил, что за пять лет на историческом факультете я получу один диплом, а на САФе — два, один из которых будет американским. Мы, американцы, очень практичные люди...

— И как же вы учились, если с русским языком у вас были серьезные проблемы?

— Сначала было очень трудно. Из-за того, что я мало понимал преподавателей, мои результаты были неудовлетворительны даже по тем предметам, которые я знал хорошо. На первом курсе в первом семестре у меня были сплошные «нули». Даже по математике, в которой я чувствовал себя уверенно. Приходилось заниматься с репетитором. Это тоже было ... как бы это сказать... весьма драматично. Проблема была в том, что мой репетитор с трудом объяснял на английском. И он восполнял недостаток слов эмоциями — кричал, размахивал руками. Я тогда сильно расстраивался, думал: зачем же так громко? Я ведь хорошо слышу, я плохо понимаю... Надо говорить медленнее... Но, как бы там ни было, экзамен по математике я сдал.

Еще помню, как занимался с репетитором по бухучету. Это были уроки бухучета и русского языка. Очень терпеливой и выдержанной